

с В. Л. Гинзбургом) переходное излучение, возникающее при пересечении движущимся зарядом плоской границы раздела двух сред.

В 1937–1940 Франк (совместно с Л. В. Грошевым) выполнил серию работ по изучению образования электрон-позитронных пар под действием g -квантов с использованием герметичной камеры Вильсона. В середине 1940-х годов провел теоретические и экспериментальные исследования размножения нейтронов в гетерогенных уран-графитовых системах, которые помогли понять закономерности переноса нейтронов в ядерных реакторах. Серия работ И. М. Франка посвящена изучению реакций на легких ядрах, в ходе которых испускаются нейтроны, и взаимодействию быстрых нейтронов с ядрами трития, лития и урана. И. М. Франк разработал импульсный метод изучения распространения нейтронов и открыл при этом эффект так называемого диффузионного охлаждения.

С 1957 параллельно работе в ФИАНе И. М. Франк заведовал Лабораторией нейтронной физики Объединенного института ядерных исследований в Дубне (которая теперь носит его имя), в 1970 полностью перешел в этот институт. Здесь он был одним из руководителей работ по созданию импульсных быстрых реакторов периодического действия ИБР-1 (1960) и ИБР-2 (1981).

В 1954 и 1971 года был удостоен Государственной премии СССР, в 1980 награжден Золотой медалью С. И. Вавилова.

Умер И. М. Франк в Москве 22 июня 1990, похоронен на Введенском кладбище.

Журнал публикует историю семьи И. М. Франка, написанную его сыном к юбилею отца. Фотографии предоставлены для публикации из семейного архива Франков.

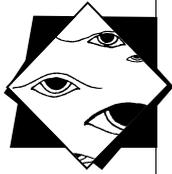
Журнал представляет статью сына академика И. М. Франка, в которой дается краткое описание истории выдающейся семьи Франков, внесшей огромный вклад в науку и культуру России и всего мира. Статья построена как комментарий к уникальным фотографиям из семейного архива.

История одной семьи

Франк Александр Ильич,

доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник лаборатории нейтронной физики Объединенного института ядерных исследований

Я долго думал, что именно мне следует рассказать о моем отце — академике, нобелевском лауреате Илье Михайловиче Франке. По-видимому, я еще не вполне готов рассказывать или писать о жизненном пути И. М. Франка, поскольку я все еще чувствую себя в большей степени сыном Ильи Михайловича, чем исследователем его биографии. И я решил, что самое правильное — рассказать

о семье И. М. Франка, используя тот богатый фотоархив, оказавшийся в моих руках после смерти родителей. Поэтому можно озаглавить мой рассказ как «История одной семьи».

Поскольку я буду говорить о многих членах семьи, то мой рассказ о каждом из них будет по необходимости коротким и несколько схематичным.

Академик Илья Михайлович Франк

Первым из известных мне представителей фамилии Франков (в первоначальном смысле этого слова) был Людвиг Семенович Франк — дед Ильи Михайловича. Родился он в Польше, точнее в Виленском крае (сегодняшняя Литва). Известно, что он поступил в Вильнюсский университет, но польское восстание 1863 года прервало его учебу. В то время в окрестных лесах скрывалось множество повстанцев, которые морально, а порой и физически, привлекали к себе городскую молодежь. Видимо, поэтому отец Людвиг отправляет его в Москву, где тот поступил на медицинский факультет Московского университета и в 1872 году получил диплом врача. Он слу-

И. М. Франк с сыном Александром. 1945 год

жил в Департаменте здравоохранения Министерства внутренних дел. Во время русско-турецкой войны 1877 года Людвиг Семенович служил военным врачом. За отличия в воинской службе он получил титул личного дворянина и орден Св. Станислава 3-й степени. Видимо, отличия его действительно были выдающимися, поскольку присвоение дворянского звания еврею было делом редчайшим, а случай награждения таким орденом был вообще, насколько известно, единственным. Отличие «жалованного» или личного дворянства состояло в том, что этот титул не наследовался. Дети (и, насколько я знаю, их потомки по мужской линии) носили титул «Потомственный почетный гражданин». Незадолго до войны, в 1874 (или 1875) году он женится на Розалии Моисеевне Россиянской, которая родила ему трех детей.

Людвиг Семенович Франк (1844–1882)

Розалия Моисеевна Россиянская (1856–19??) с сыном Семеном

*Моисей Миронович
Россянский*

им дети обязаны знанию с детства немецкого языка. Бабушку Сару можно видеть на многих семейных фотографиях и рисунках.

*Надпись на обороте
фотографии «1911
Бабушка папы.
Верки»*

Семья Франков — Заков. 1898 год

Розалия Моисеевна, бабушка Ильи Михайловича, происходила из довольно зажиточной семьи, переехавшей в начале 1860 годов в Москву из Германии. Ее отец Моисей Миронович занимался чаеоторговлей. Его имя упоминается в числе инициаторов открытия в Москве первой синагоги. Они прожили долгую жизнь и, видимо, оказали довольно большое влияние на детей Франка, особенно после смерти в 1882 году Людвига Семеновича. Вероятно, именно

В 1891 году Розалия Моисеевна с семьей переехала в Нижний Новгород и там вторично вышла замуж. Ее второй муж Василий Иванович Зак в молодости был близок к народникам, был арестован и сослан в Сибирь. Всю жизнь он придерживался довольно радикальных взглядов, и это обстоятельство в значительной

степени повлияло на братьев. Но об этом несколько позже. В этом браке родился еще один ребенок Розалии Моисеевны, впоследствии очень известный художник Лев Зак.

Надо сказать, что и Василий Иванович и Розалия Моисеевна были людьми

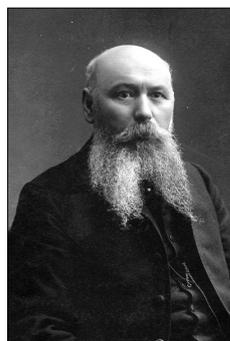
Дети Л. С. и Р. М. Франк

*Семен Людвигович Франк
(1877–1950)
Михаил Людвигович Франк
(1878–1942)*

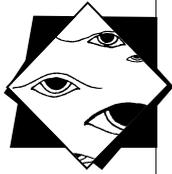
*Софья Людвиговна
Животовская,
урожд. Франк*

*Василий Иванович
Зак*

*Василий Иванович
и Розалия Моисеевна*

*VIII класс Нижегородской
гимназии
в 1897–1898 уч. году*

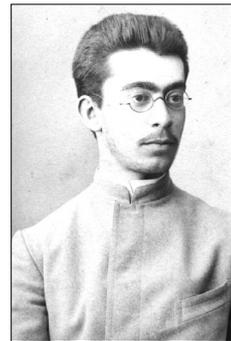
*Павел Грацианов
в юности*

высокообразованными, и дети также получили прекрасное, и, я бы сказал, классическое образование. Оба учились в гимназии (1890-х годах), а Семен еще до гимназии с 1886 по 1891 год учился в Лазаревском институте восточных языков в Москве. Оба владели несколькими языками, в том числе латынью и греческим. Семен Людвигович был прекрасным пианистом. Биограф Семена Филипп Буббайер отмечает, что «в известном смысле дети получили не специфически русское или еврейское, а европейское образование». Этому способствовало и «немецкое» происхождение Розалии Моисеевны. Сохранились фотографии, на которых мы можем видеть Михаила Людвиговича — гимназиста.

К этому времени относится знакомство Михаила Людвиговича с Павлом Михайловичем Грациановым, сыгравшее значительную роль в его жизни. В то время в Нижнем кипела политическая жизнь. Через этот город обычно пролегал путь тех, кто возвращался из ссылки. Кроме того, в период после голода 1891–1892 годов там целыми группами стали оседать студенты, высланные из Москвы и Петербурга. Павел Грацианов, бывший товарищем М. Л., уже в 6-м классе участвовал в кружках революционной молодежи, а в дальнейшем стал профессиональным революционером социал-демократом.

На общем фото того периода мы можем видеть группу молодых людей, по-видимому, участников одного из кружков. В центре группы Максим Горький. Судя по тому месту, которое занимает Павел в этой группе, роль его признавалась товарищами значительной. До 1917 года Павел Грацианов 11 раз подвергался различным преследованиям и много лет провел в тюрьмах и ссылках. По семейному преданию из-за очередного ареста он не смог попасть на известный II съезд РСДРП в 1902 году и его отсутствие на съезде якобы и дало тот перевес в один голос, который получила фракция Ульянова. И именно благодаря этому обстоятельству фракция и получила название «большевистской».

После окончания гимназии братья поступают в Московский университет. Семен

*М. Л. Франк —
гимназист*

*Кружок революционной молодежи
в Нижнем Новгороде*

в 1894 году на юридический факультет, а Михаил в 1899 году — на физико-математический. Годом раньше в Московский университет поступает и Павел. В 1899 году в Москве и Петербурге произошли массовые студенческие выступления. Все трое принимали в них участие. Семен был арестован на несколько дней, после чего в течение двух лет ему запрещено проживать в столицах. Он вернулся в Нижний Новгород, а оттуда на два года уехал в Германию. Павел просидел в Таганской тюрьме два с половиной месяца и вернулся в университет. Впрочем, вскоре он снова был арестован уже по другому делу. Неизвестно почему, но сильнее всех пострадал Михаил. После двухмесячного пребывания в Бутырской тюрьме ему было запрещено учиться во всех университетах страны. Это обстоятельство самым сильным образом повлияло на его дальнейшую жизнь.

Лиза Грацианова

*Михаил Львович и Елизавета Михайловна Франк.
Мюнхен, 1900–1902*

Гимназическая дружба Михаила Львовича с Павлом Грациановым имела и еще одно немаловажное следствие. Дело в том, что у Павла была сестра Лиза, ставшая предметом юношеской любви Михаила Львовича, перешедшей затем в долговременный семейный союз. Не имея возможности учиться в России, осенью 1899 года Михаил Львович уезжает в Мюнхен.

Насколько известно, в этом ему помогла сестра — Софья Животовская, бывшая замужем за весьма состоятельным человеком. Михаил Львович поступает в Баварскую техническую школу (ныне — Технический университет Мюнхена), и в 1904 году получает там диплом инженера-машиностроителя. В 1901 или 1902 к нему приезжает Елизавета Михайловна, и в 1902 году они венчаются в православной церкви в Мюнхене.

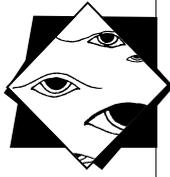

Е. М. Франк с сыновьями. Лето 1909 г.

Глеб и Илья Франки

В 1904 году у них родился сын Глеб, а четыре года позже — Илья. Об отце Елизаветы Михайловны мне ничего не известно, кроме его имени: Михаил Яковлевич. Илья Михайлович писал, что он был служащим. Однако на открытке со своей фотографией, которую молодые послали из Мюнхена в Нижний, значится «Их высокоблагородиям г-дам Грациановым». По-видимому, Михаил Яковлевич дослужился до довольно высокого чина. Мама Елизаветы Михайловны

Ольга Петровна, урожденная Красовская происходила из духовной семьи. Удивительным образом сохранились фото родителей Ольги Петровны и книжка «Поучения для простаго народа», написанная дедом Елизаветы Михайловны священником Петром Макаровичем Красовским. Судя по кресту и медали на его фотографии, ему пришлось послужить не только Богу, но и царю и отечеству.

Елизавета Михайловна Франк, урожден. Красовская (1877–1959)

Ольга Петровна Грацианова – мать Елизаветы Михайловны

Посмотрим теперь, как складывалась жизнь братьев Франк в период с 1903 по 1917 год. Получив диплом в Германии, Михаил Людвигович возвращается в Москву. Беда, однако, в том, что в России считались недействительными дипломы, полученные за рубежом, и ему не разрешается преподавать в высшей школе. В течение нескольких лет он перебивается случайными заработками, записывается в Петербургский университет, откуда его довольно скоро исключает, поскольку у него нет и не может быть свидетельства о благонадежности. Только в 1912 и 1913 годах ему удается сдать экстерном экзамены в Юрьевском (ныне Тарту) университете, единственном в стране, в котором не требовалось свидетельство о благонадежности. Получив, наконец, долгожданный диплом (напомним, через 13 лет после начала учебы в Москве) он получает более или менее достойную работу, став приват-доцентом знаменитого Политехнического института в Петербурге. Впервые у семьи появилось ощущение что жизнь, наконец, наладилась.

Петр Макарович Красовский – дед Елизаветы Михайловны

Книга П. М. Красовского

В тот же период Елизавета Михайловна решает тоже получить профессию. Возможно, это было следствием отсутствия постоянных заработков у Михаила Людвиговича, а может быть просто в силу ее энергичного характера, но так или иначе она, к тому времени мать двоих детей, оканчивает курсы сестер милосердия, а потом и Женский медицинский институт. Таким образом, после

Бабушка Елизаветы Михайловны

1913 года у нее тоже есть работа и заработок. В этот относительно короткий период устроенной жизни семья живет так, как, вероятно многие семьи того же круга. Работают, лето проводят в деревне, вероятно у родственников.

На семейном фото в деревне есть надпись «Верки». Насколько я знаю, это деревня в Васильсурском уезде Нижегородской губернии. На ней Вы видите всю семью — Васи

Глеб и Илья Франки с дядей Павлом Михайловичем Грациановым. Лето 1909 года

Михаил Львович с Ильей. 1909 год

Глеб и Илья Франки. 1917 год

илия Ивановича Зака, ставшего взрослым его сына Льва, Софью Животовскую с мужем (вероятно, на переднем плане именно их дети), Елизавету Михайловну, мать Розалии Моисеевны Сару, маленького Глеба и Илью на руках у бабушки Ольги Петровны.

Дети, разумеется, росли. Сохранились фотографии, где они с дядей Павлом Михайловичем и с отцом. А также на палубе парохода, название которого мы даже знаем: «ПЕЧЕРЕЦЪ». К концу описываемого периода они уже большие: Глебу 13, а Илье 9. Есть фотография братьев в 1917 году.

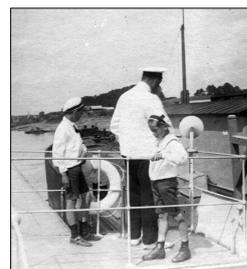
Ну, а что же с Семеном Львовичем? В его жизни происходит много важных событий. После активного участия в политической жизни, в Москве, Париже и Берлине, после революции 1905 года наступает разочарование в политической деятельности. Все больше и больше он сосредотачивается на чисто творческой работе. В 1908 году в его жизни происходит

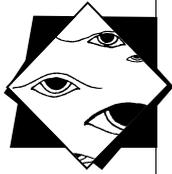
Елизавета Михайловна в Женском медицинском институте (сидит слева). 1913 год

Семья на даче в Верках. Слева направо: Василий Иванович Зак, Лев Васильевич Зак с дочерью на руках, Софья Львовна, Елизавета Михайловна, Глеб, мать Розалии Моисеевны Сара. Илья на руках у Ольги Петровны — матери Елизаветы Михайловны

Поездка Глеба и Ильи Франков по Волге в 1916 году

важное событие: он женится на Татьяне Сергеевне Барцевой. Впоследствии они вместе пройдут весь свой трагический и великий жизненный путь. А пока они молоды, красивы и счастливы. Да и жизнь, в общем, складывается хорошо.

Семен Людвигович Франк. 1901 год

Семен Людвигович Франк. Несколько лет спустя

Участие статей «Этика нигилизма» в сборнике «Вехи» приносит Семену Людвиговичу большую известность, хотя значительная часть радикальной оппозиции весьма критически, если не враждебно, встретила появление сборника. А книга «Предмет знания» принесла еще и формальный успех — магистерскую степень. С. Л. Франк работает над одной из своих наиболее знаменитых книг — «Душа человека». Но — не забудем, это уже 1917 год. Прежде чем перейти к следующему периоду жизни семьи, давайте посмотрим, как выглядел С. Л. Франк в описываемое время. Сохранились две фотографии: одно относится примерно к 1901 году, другое сделано через несколько лет.

Не следует думать, что жизнь семей двух братьев Франк происходила как-то совсем уж раздельно. Несмотря на разъезды и переезды, они, несомненно, поддерживали достаточно тесные отношения. На одном из фото Семен Людвигович на балконе дома. Это, безусловно Европа и, скорее всего, Германия. На обороте письмо: «Дорогие Франки, пишут они, (не надо удивляться, есть ведь еще и Заки и Животовские) шлем Вам наш светлый привет. Как Вам нравится наш домик и мы? Детишки гуляли — а потому и не сняты! Михаил, что мальчики? Спасибо за память о моей дочушке! Ребятки здоровы и т. д.». По тональности записки видно, что она одна из многих и адресаты хорошо осведомлены о жизни отправителей.

Но все это до 17 года. А вот, что было дальше, и я здесь отсылаю Вас к воспоминаниям Татьяны Сергеевны Франк: «В 1917 году разражается революция, которая очень быстро превращается в большевизм. Семену Людвиговичу временным правительством предложено организовать историко-филологический факультет в Саратове, мы решаем покинуть Петербург. Но в Саратове настигает нас большевизм, и вместе с ним — голод; пришлось ради куска хлеба для детей искать

Татьяна Сергеевна Франк (урожд. Барцева). Надпись на обороте: «Тетья Таня»

С. Л. и Т. С. Франки на балконе в одном из домов в Европе

прибежище в немецких колониях, которые еще не были обобраны большевиками... Мы переменили не одну колонию, и под конец нам пришлось вернуться в Саратов, так как в колониях нам угрожали и арест и такой же голод. В этом же году рождается младший сын Василий. Пережив лето в Саратове, осенью 1921 года Семен Людвигович решает переезжать в Москву. Прожили зиму в Москве, в холоде и голоде, в невероятной тесноте, в коммунальной квартире. Летом устроились в деревне, где Семен Людвигович был арестован, аресты произведены среди крупных ученых и мыслителей. В тюрьме эта группа пробыла несколько дней. Их выпустили под расписку с обязательством покинуть родину без права возвращения».

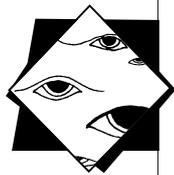
А дальше был известный «Философский пароход» и выезд в Германию с Советским паспортом, в котором стоял штамп с отметкой о запрете въезда в Россию под страхом смерти.

Прежде чем мы расстанемся с семьей Семена Людвиговича, давайте посмотрим на детей, С. Л. и Т. С. Франков, которые родились в России, большую часть жизни прожили в Европе и навсегда остались русскими.

Посмотрим теперь, что происходило в это время с семьей Михаила Людвиговича. Летом 1917 года Елизавета Михайловна едет с детьми в Крым. Перед этим тяжело болел Глеб, да и у самой Е. М. не все хорошо со здоровьем. Вероятно, и Михаилу Людвиговичу было спокойнее знать, что семья вдали от Петрограда. Скоро, по-видимому, стало ясно, что осень 1917 года не лучшее время для возвращения в Петербург, и семья задержалась в Крыму и, как потом окажется, на долгие годы. Летом 1918 года, понимая, что может оказаться совершенно разделенным с семьей, Михаил Людвигович испрашивает отпуск в Политехе и, вероятно, не без труда, добирается до Крыма. Туда же приезжают брат и мама Елизаветы Михайловны. Встает вопрос, чем и как жить. Е. М. легче, она врач, и для нее находится работа (и жилье!) в детском санатории в Алушке. Михаил Людвигович находит временную работу инженера в Управлении по проектированию орошения Голодной Степи, почему-то обосновавшемся также в Алушке. Дети начали ходить в школу в Ялте (сначала это было коммерческое училище, потом, уже в советское время, называлась как-то иначе). Жили в Ялте, но нередко ходили пешком из Ялты в Алушку и обратно. В 1918 году в Симферополе образовался Таврический университет, и Михаил Людвигович преподает в нем с момента образования до 1930 года. По окончании школы дети переезжают в Симферополь: сначала Глеб в 1921 году, потом

*Дети С. Л. и Т. С. Франков
в Берлине — Алексей, Василий,
Наталья и Виктор. Фото из книги
Ф. Буббайера «Жизнь и творчество
русского философа»*

и Илья в 1925. Глеб учится на Агрономическом факультете и одновременно работает на кафедре Ф. Л. Гурвича. Илья формально не является студентом, но слушает лекции по физике и математике.

В это же время работает над своей первой научной работой (по математике).

Несколько фотографий иллюстрируют Крымский период их жизни. На них мы видим семью в Алушке и Бобровский санаторий (или, как говорили в то время, санатория). Благодаря подписи на фото, мы даже знаем, что балкон на одной из фотографий — это комната, где они жили.

Есть семейные фотографии, на которых можно увидеть, как они выглядели в 1923 и в 1925 годах. Удивительно красивые люди!

Теперь я хочу дать Вам некоторое представление о Таврическом университете в 1918–1925 годов. Для экономии времени, давайте просто посмотрим на имя ректора (первый ректор Р. И. Гельвиц, с 1920 года или ранее — В. И. Вернадский), состав факультетов (историко-филологический, физико-математический, юридический, медицинский, агрономический) и список некоторых преподавателей (Я. И. Френкель, Т. А. Афанасьева-Эренфест, И. Е. Тамм, Н. М. Крылов, М. Л. Франк, А. Г. Гурвич, Н. В. Оглоблин) и студентов (Г. М. Франк, И. М. Франк, И. В. Курчатов, К. Д. Синельников, К. И. Щелкин, И. А. Лебеднский и др.).

Согласитесь, что это производит впечатление. Кроме того, обращает на себя внимание имя Игоря Евгеньевича Тамма в числе преподавателей. Вот когда И. М. Франк с ним познакомился! Сохранилась фотография, на которой можно видеть Михаила Людвиговича в Симферополе, по-видимому, в своем рабочем кабинете. Также в семейном архиве есть набросок портрета

Алушка, Крым. Надпись на обороте: «В Бобровской санатории. Внуки с бабушкой. Балкон перед нашей комнатой»

Бобровская санатория, Алушка, Крым. Надпись на обороте: «2-й корпус им. Семашко. Верхний этаж справа 2 комнаты наши»

Надпись на обороте: «Алушка, август 1918 г. Глеб, Илья (на руках у бабушки Ольги Петровны), Елизавета Михайловна. За ней стоит Михаил Людвигович»

Михаил Людвигович, Елизавета Михайловна, Глеб и Илья. Симферополь, 1923

М. Л. Франк с сыновьями. Крым, 1925 год

М. Л. Франка, сделанного рукой Якова Ильича Френкеля. Он относится к более позднему периоду, но познакомились и подружились они в Симферополе.

Глядя на эти фото, трудно представить реальные условия, в которых протекала жизнь в Крыму в описываемое время. Яркой иллюстрацией может служить документ, выдержку из которого я приведу: «Сотрудники университета доведены до такой степени нищеты, при которой уже начинается вымирание определенной группы или неизбежная необходимость прекращения научной работы... Труд профессора оплачивается в 30–40 раз ниже, чем служба любого

М. Л. Франк в Симферополе

Набросок портрета М. Л. Франка работы Я. И. Френкеля

английского солдата (это сравнение не должно нас удивлять, ведь в то время в Крыму английских солдат не надо было долго искать). Профессора университета, чтобы не умереть с голоду, вынуждены были продавать последние вещи, брались за любую дополнительную работу, пилили дрова, шили сапоги и т.д. Свыше 20 профессоров и преподавателей совершенно лишены крова. Не лучше было и положение студентов. Многие из них систематически голодали. На весь университет было 30 стипендий». Это — из решения Совета Университета в октябре 1920 года. Не будем забывать и об ужасах гражданской войны в Крыму. А ведь было еще и катастрофическое Крымское землетрясение. В архиве М. Л. Франка есть две фотографии, иллюстрирующие его последствия.

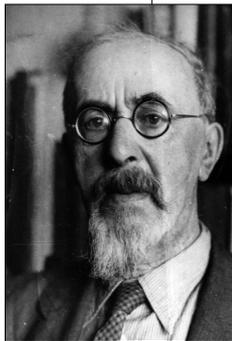
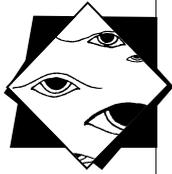

Последствия землетрясения в Крыму 1927 года

М. Л. Франк. Ориентировочно 1935–1937 годы.

Но так или иначе крымский период семьи подошел к концу. Посмотрим, как складывалась судьба членов семьи в последующие годы. В 1930 году Михаил Людвигович получил приглашение переехать в Ленинград и возглавить кафедру математики в Политехническом институте. Известно, что произошло это благодаря ходатайству Я.И. Френкеля и А. Ф. Иоффе. Он переехал в Ленинград и оставался главой этой кафедры вплоть до своего отъезда в эвакуацию в 1941 году.

С. Л. Франк в 1940-е годы. Из фото, присланных Натальей Семеновной Франк

Глеб Михайлович Франк. Фото из архива А. Г. Франк

Что касается Семена Людвиговича, то, как мы знаем, в 1922 он с семьей вынужден был покинуть Россию. Он жил в Германии и много работал. К этому времени относится написание и выход ряда его книг, выдвинувших его в число философов и мыслителей мирового значения. Положение его, как эмигранта, нелегкое с самого начала, резко осложнилось с приходом к власти нацистов.

В это время, едва ли не впервые в его жизни, его еврейское происхождение оказалось не просто фактом биографии, а обстоятельством, от которого зависела сама жизнь. Поскольку у него был паспорт, выданный советскими властями, над ним нависла угроза депортации в Советский Союз. Пометка о запрете въезда под страхом смерти для нацистов значения не имела. С большим трудом, через друзей и знакомых, удалось получить французский паспорт, и в 1933 году он и Татьяна Сергеевна отправились во вторичную эмиграцию. Вскоре началась война, все трудности которой они пережили в петэновской Франции, да еще будучи отрезанными от детей, из которых трое оказались к тому времени в Англии. Лишь в 1945 году они переехали к дочери Наталье в Англию, которая во время войны потеряла своего мужа-летчика. В период с 1922 по 1950 год С. Л. Франк написал большое число книг и брошюр: «Введение в философию в сжатом изложении» (1923), «Живое знание» (1923), «Религия и наука» (1924), «Крушение кумиров» (1924), «Смысл жизни» (1926), «Основы марксизма» (1928), «Материализм как мировоззрение» (1928), «Духовные основы общества» (1930), «Пушкин как политический мыслитель» (1937), «Непостижимое» (1939), «Свет во тьме» (1949). Последнюю свою книгу он написал уже в Англии.

Обратимся теперь к дальнейшей судьбе Глеба и Ильи. Глеб начал заниматься наукой еще в Симферополе в лаборатории Александра Гавриловича Гурвича, уехавшего в Москву в 1925 году. За ним последовал и Глеб, поступив в аспирантуру МГУ. В 1929 году он переехал в Ленинград, в лабораторию А. Ф. Иоффе в Физтехе, где проработал вплоть до 1930 года, заведя впоследствии собственной лабораторией. В 1931 году Иоффе организует Физико-Агрономический институт и становится его директором. По его просьбе Г. М. Франк переходит в ФАИ, где заведует сектором биофизики, а потом и становится заместителем Абрама Федоровича. Будучи не в состоянии в этой статье сколько-

нибудь подробно останавливаться на замечательной научной биографии Глеба Михайловича, отсылаю тех, кто этим интересуется к книге З. П. Грибовой. Упомяну здесь только об одной, не очень широко известной странице истории нашей науки, тесно связанной с именами братьев Франк. Я имею в виду Эльбрусские комплексные экспедиции 1934–1938 годов. Организованные по ини-

циативе Глеба Михайловича при поддержке Ленинградского Дома ученых, а позже Академии Наук и ряда ее институтов, они положили начало значительному числу научных направлений, в последующие годы успешно развивавшиеся в стране. Глеб Михайлович был научным руководителем, а позже и начальником этих экспедиций.

Как мы видим, научно-профессиональная карьера Глеба Михайловича складывалась на редкость успешно. Важные события происходили и в его личной жизни. В конце двадцатых годов Глеб Михайлович женится на Милице Михайловне Курепиной, и в 1933

Глеб Михайлович Франк с женой Милицей Михайловной (урожд. Курепиной). Около 1933 года

Лидия Борисовна Прохорова, вторая жена Глеба Михайловича Франка

году в Ленинграде у них родился сын Миша. Этот брак не был продолжительным. В 1937 году вторая жена Глеба Михайловича Лидия Борисовна Прохорова родила ему дочь Анну.

Посмотрим теперь, как складывалась жизнь младшего из братьев — Ильи. Мы остановились на том, что в 1925 году он переехал к отцу в Симферополь и начал посещать там лекции. Принимал он участие и в работе существовавшего при университете математического общества, делал там доклад, впоследствии опубликованный. Это его первая научная работа.

Илья Франк. Около (после) 1925 года

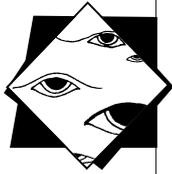
В 1926 году он переехал в Москву, сдал экзамены в МГУ и поступил на физико-математический факультет. В семейном архиве сохранилась замечательная фотография, относящаяся к этому студенческому периоду жизни Ильи Михайловича. Автор ее неизвестен.

Мне кажется, это фото очень точно передает настроение студента, приехавшего из далекой провинции в большой и незнакомый ему город. Москва здесь пустыня.

Кроме нескольких конных повозок на набережной и трамваев вдали на въезде в Большой Каменный мост, больше транспорта нет, да и пешеходов совсем немного. Живется этому студенту трудно. Нет сомнения, что с деньгами у него худо, да и ночевать особенно негде. И. М. Франк рассказывал мне, что какое-то

Илья Михайлович Франк в Москве. Между 1926 и 1930 годом

*Сергей Иванович
Вавилов. Около
1950 года*

время кто-то из знакомых пускал его на ночь в стоматологический кабинет в одной из больниц. Там он и спал в зубоврачебном кресле. Конечно, этот молодой человек на фото не может знать, что ему уготовит судьба в ближайшем и более отдаленном будущем. Зато мы теперь, по прошествии почти восьмидесяти лет знаем, не все, конечно, но много из того, что придется ему пережить.

Именно в эти годы он встретит нескольких замечательных людей, и встречи эти в значительной степени определяют его дальнейшую жизнь. На одной из фотографий из семейного архива мы видим Сергея Ивановича Вавилова со студентами МГУ (такую подпись к рисунку сделал сам И. М. Франк). С. И. Вавилов

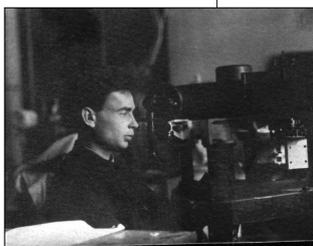
станет его учителем и многолетним руководителем, а Илья Михайлович сохранит на всю жизнь чувство громадного к нему уважения, любви и преданности. Рядом с И. М. Франком мы видим Дмитрия Ивановича Блохинцева. Пройдет почти тридцать лет, и первый директор Объединенного института в Дубне (ДИБ) предложит ему возглавить нейтронную лабораторию в ОИЯИ. А рядом с Д.И. Блохинцевым Моисей Александрович Марков — многолетний друг И. М. Франка.

Пролетят студенческие годы, и Сергей Иванович пригласит И. М. Франка в Ленинградский ГОИ, которым он в то время руководил. Здесь, в лаборатории Теренина, будут сделаны первые научные работы И. М. Франка по оптике, принесшие ему степень доктора наук. А затем, в 1934 году, Сергей Иванович настаивает на переходе И. М. Франка в физический отдел недавно образованного Физико-математического института в Ленинграде, от которого и возьмет свое начало знаменитый московский ФИАН.

И еще одно важное событие произойдет в это же время. Вместе с братом Глебом Илья примет участие в Эльбрусских экспедициях 1934–1935 годов и будет их ученым секретарем. Именно на Эльбрусе будут сделаны первые его работы по новой «ядерной» тематике. Там впервые камера Вильсона будет установлена в условиях высокогорья, а перед этим на Ленинградской крыше придется репетировать работу в полевых условиях. И, наверное, было очень приятно, что рядом, по своей биофизиче-

*С. И. Вавилов с группой
студентов Московского
университета,
1929–1930 гг. Сидят (слева
направо) В. Антонов-
Романовский, С. И. Драб-
кина, С. И. Вавилов,
А. Г. Морозова. Стоят:
И. М. Франк, Д. И. Бло-
хинцев, И. П. Цирг,
М. А. Марков, Л. Н. Кацау-
ров, Н. М. Меланхолин*

*И. М. Франк в лаборатории
ГОУ, Ленинград, 1930 год*

ской тематике, работает брат Глеб. И в изданных вскоре трудах экспедиции их имена будут соседствовать.

А потом будет снова Москва. Только жизнь будет уже не студенческая, а иная, и полная научных событий. Тут он снова встретится с бывшим сослуживцем отца по Таврическому Университету Игорем Евгеньевичем Таммом, и в будущем их имена прочно соединятся в истории отечественной науки.

Продолжая вместе с Л.В. Грошевым работы с камерой Вильсона, он одновременно будет во-

влечен в работу С. И. Вавилова и П. А. Черенкова по изучению загадочного свечения. Здесь в ФИАНЕ он встретится со знаменитой «физической» парой — Ирен и Фредериком Жолио-Кюри во время их приезда в Москву в 1936

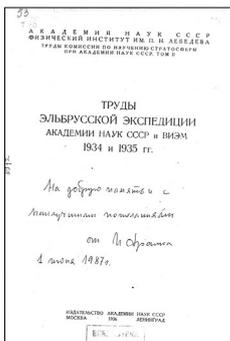

*Эльбрусская экспедиция.
Глеб и Лидия Борисовна*

году. На фотографии мы видим их всех в ФИАН-Новской лаборатории и, вероятно, можем угадать, что именно рассматривает Фредерик Жолио в стереоскоп. Ведь довольно большое

число стерео фотографий, сделанных с камерой Вильсона именно в это время, хранится в архиве И. М. Франка.

Как ни странно, но приезд супругов Жолио-Кюри в ФИАН оказался важным и совсем с иной точки зрения. Незадолго до того Илья Михайлович рассказал И. Е. Тамму об экспериментах П. А. Черенкова в надежде заинтересовать его этой тематикой. А тут С. И. Вавилов, показывая гостю институт, решил ознакомить его с этими же работами. Сама обстановка темной комнаты, в которой что-то от чего-то светится, произвела на Жолио неприятное впечатление. И в ответ на вопрос И. Е. Тамма о его мнении он буркнул что-то о лучах Брандо — синониме научного шарлатанства. Не удивительно, что И. Е. Тамм потерял интерес к этим

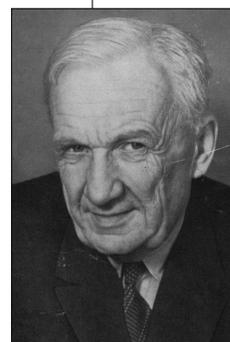
Форзац титула отчета об Эльбрусской экспедиции 1936 года с дарственной надписью И. М. Франка. Экземпляр книги принадлежит В. И. Фурману

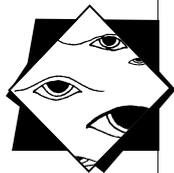
Работа с камерой Вильсона на леднике. Фото из статьи И. М. Франка «Начало ядерной физики в ФИАН»

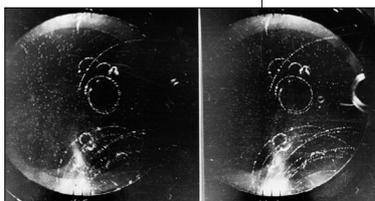
Репетиция работы с камерой Вилсона в полевых условиях — на крыше Президиума АН, Ленинград, 1934 год

Игорь Евгеньевич Тамм

работам. И пройдет еще много времени, прежде чем Илья Михайлович и Игорь Евгеньевич снова вернутся к обсуждению этого явления. Видимо, много заготовок было уже у И. М. Франка, если за одну ночь увлеченной работы они сумели вчера сделать свою знаменитую работу, исписав ту школьную тетрадку, листы из которой опубликует потом И. М. Франк в своих воспоминаниях.

Стереопара. Снимок камеры Вильсона из архива И. М. Франка

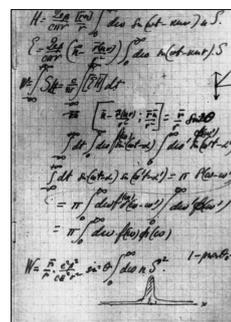
Вручение Нобелевской премии И. Е. Тамму

Вручение Нобелевской премии И. М. Франку

Фредери Жолио и Ирен Кюри в ФИАНе, сентябрь 1936 года

Страница тетради с записями работы И. М. Франка с И. Е. Таммом

Вручение Нобелевской премии П. А. Черенкову

Много времени пройдет с момента нашего фото на набережной. А потом пройдет еще почти двадцать лет до Стокгольмского триумфа.

А до этого будет женитьба, война и эвакуация, с сопутствующим ей холодом и недоеданием. А кроме, в эвакуации рождается ребенок, и в этих условиях будет совсем не просто его вырастить. Тут, в Казани, семья соберется вместе в последний раз. Здесь же неподалеку Глеб и родители: Елизавета Михайловна и Михаил Людвигович. Михаил Людвигович не вернется из Казани, и могила его останется там — на Арском кладбище. А Елизавета Михайловна приедет с сыновьями в Москву и будет радоваться подрастающим внукам. Она доживет до того времени, когда сможет назвать себя матерью двух знаменитых ученых, директоров двух больших институтов. Позже они отпразднуют вместе со своими детьми — ее внуками, избрание И. М. Франка в академию.

На этом я мог бы закончить свой рассказ. Но прежде чем я это сделаю, я хотел бы назвать имена двух женщин, на протяжении последних десятилетий разделивших с братьями их жизнь и бывших с ними до их последних дней. Это Марина Михайловна Франк и Заруи Сааковна Леонтьева

Элла Абрамовна Франк (урожд. Бэйлихис). Годы жизни: 1909–1960

Элла Абрамовна Бэйлихис (Франк) в Казани, 1941–1943

Илья Михайлович Франк в Казани, 1941–1943

Елизавета Михайловна, Илья Михайлович и Саша 1 августа 1943 года

Могила Михаила Людвиговича в Казани, где он умер 8 сентября 1942 года

Элла Абрамовна и Саша, Казань, 1943 год

Элла Абрамовна Франк, Поречье, 1948 год

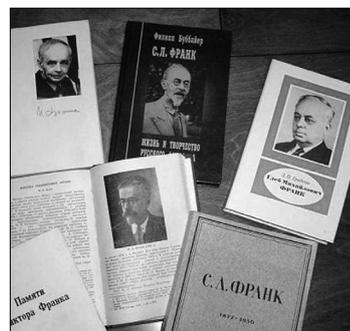
Елизавета Михайловна с внуками Асей (Анна Глебовна Франк) и Сашей. 1950–1951 годы

Илья Михайлович и Марина Михайловна на встрече Нобелевских лауреатов в Линдау, июнь 1979 года

*Глеб Михайлович, Заруи Сааковна,
Илья Михайлович, Марина Михай-
ловна Франки, 1971 год*

Книги о Франках

Улица Франка в Пушино

Улица Франка в Дубне

*Илья Михайлович Франк
и Александр Ильич Франк на
V нейтронной школе в Алуште,
Крым, 20–31 октября 1986 года*

(Франк). Я должен еще сказать, что у Глеба Михайловича и Заруи Сааковны в 1952 году родилась дочь Катя, наша двоюродная сестра.

Вот, такова история этой семьи. Семьи во многом замечательной и в то же время обычной. Семьи, история которой связана с трагическим и одновременно героическим двадцатым веком, разметавшим по всему миру столь много семей российской интеллигенции. О членах этой семьи написаны книги, а в двух городах Московской области имеются улицы, носящие название «улица Франка».

У героев моего рассказа — братьев Франков-первых есть много внуков. И у них самих есть внуки, а кое у кого и правнуки. Но их историю пусть будут писать другие люди.